

УДК 372.881.111.1

БУДУЩЕЕ ГЛОБАЛЬНОГО АНГЛИЙСКОГО

Бошков Д.А.

магистрант,

Ульяновский Государственный Технический Университет

Ульяновск, Россия

Зардинов М. Р.

магистрант,

Ульяновский Государственный Технический Университет

Ульяновск, Россия

Осипов А. В.

магистрант,

Ульяновский Государственный Технический Университет

Ульяновск, Россия

Сафин М. И.

Студент,

Ульяновский Государственный Технический Университет

Ульяновск, Россия

Аннотация. В этой статье рассматриваются различные точки зрения на роль английского языка в современном мире. Анализируются прогнозы, касающиеся дальнейшего развития глобального английского. Английский – это своего рода лингва франка, международный язык современности. Этот феномен имеет свои

причины и следствия. Английский язык не только влияет на другие языки, но и сам испытывает интенсивное воздействие.

Ключевые слова: распространение английского языка, глобальный английский, язык и культура, взаимная обусловленность.

THE FUTURE OF GLOBAL ENGLISH

Boshkov D.A.

Master,

Ulianovsk State Technical University

Ulianovsk, Russia

Zardinov M.R.

Master,

Ulianovsk State Technical University

Ulianovsk, Russia

Osipov A.V.

Master,

Ulianovsk State Technical University

Ulianovsk, Russia

Safin M.I.

Student,

Ulianovsk State Technical University

Ulianovsk, Russia

Annotation. This article discusses the different points of view on the role of the English language in the modern world. Forecasts relating to the further development of global English are analyzed. English is a kind of lingua franca, the international
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

language of modern times. This phenomenon has its causes and effects. English doesn't not only affect other languages, but also itself is under intense influence.

Keywords: the spread of the English language, global English, language and culture, mutual conditionality.

Лингвистическая история неоднократно показывает нам, что разумно быть осторожным, делая предсказания о будущем языка.

Если бы в Средние века вы осмелились предсказать исчезновение латыни как языка образования, люди смеялись бы вам в лицо, как смеялись бы в восемнадцатом веке, если бы вы предположили, что любой другой язык, кроме французского, может стать будущей нормой вежливого общества. Неделя в политике – долгий срок, но столетие в лингвистике – короткий срок [1, с.36].

Поэтому, рассуждая о будущем английского как мирового языка, мы должны обратить пристальное внимание на признаки, которые, по-видимому, идут вразрез с общей тенденцией. И мы должны спросить, в общих чертах: какие виды развития могут препятствовать будущему росту английского языка? Тогда можно будет прийти к сбалансированному заключению.

Можно предусмотреть несколько возможностей. Существенное изменение баланса сил – будь то политического, экономического, технологического или культурного – может повлиять на положение других языков, так что они становятся все более привлекательными и начинают брать на себя функции, которые в настоящее время берет на себя английский язык. Политические факторы могут сделать группы людей внутри страны или даже целые страны или группы стран антагонистичными по отношению к английскому языку [2, с 48]. Давление, обусловленное необходимостью выражения самобытности сообщества, может подрвать способность английского языка функционировать в качестве глобального языка. Здесь

главным сценарием является тот, где язык распадается на взаимно непонятные разновидности, подобно тому, как это делала латынь тысячелетие назад.

Мы начинаем с ситуации, когда жители страны чувствуют себя настолько враждебно или амбивалентно по отношению к английскому языку, что они отвергают возможность предоставления английскому языку привилегированного статуса, будь то в качестве официального или иностранного языка. Если бы несколько стран начали думать, таким образом, то со временем маятник качнулся бы, что сделало бы утверждение о глобальном статусе менее правдоподобным.

В целом, бывшие колонии Британской империи остались с английским языком, но есть некоторые известные примеры дистанцирования или отказа. В Танзании английский язык до 1967 года был официальным языком совместно с суахили (после этого суахили стал единственным национальным языком); в Малайзии закон о национальном языке 1967 года лишил английский языка статуса совместного официального языка, предоставив этот статус малайскому. С другой стороны, англичане начали повышать свой престиж в некоторых странах, которые ранее были частью других империй и где у них нет неприятных колониальных ассоциаций. Например, в 1996 году Алжир (бывшая французская колония) решил сделать английский главным иностранным языком в школах, заменив французский. И интересно отметить, что в возбужденных дебатах вокруг предлагаемого создания государства в Северной Италии, также в 1996 году, некоторые сепаратисты ссылались на английский язык как на более приемлемый кандидат на лингва франка, чем стандартный итальянский [3, с. 93]. Существуют также экономические аргументы, которые могут убедить страну сократить свои инвестиции в английский язык. Страна может видеть свое экономическое будущее скорее на региональном, чем на глобальном уровне, и тем самым выделять дополнительные ресурсы на развитие местного лингва франка. Например, испаноговорящие страны

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Латинской Америки могли бы поддержать испанский язык, а страны Северной Африки - арабский. Хинди, русский и немецкий являются другими примерами языков, которые традиционно присутствуют в ряде географически соседних стран [4, с. 67].

Непосредственные выгоды от использования языка, уже хорошо зарекомендовавшего себя в данной местности, могут перевесить, по их мнению, долгосрочные выгоды от внедрения английского языка.

Нынешняя дискуссия о достоинствах и недостатках Европейского экономического союза свидетельствует о том, что выгоды не всегда очевидны.

Потребность в понятности и потребность в идентичности часто тянут людей – и страны-в противоположных направлениях. Первый мотивирует изучение международного языка, причем в большинстве случаев в первую очередь английского; второй мотивирует поощрение этнического языка и культуры. Конечно, есть способы избежать такого конфликта, в частности, путем поощрения двуязычной или многоязычной политики, которая позволяет людям "иметь свой пирог и есть его". Но двуязычная политика дорого обходится как во времени, так и в деньгах, и требует климата сотрудничества, которого по историческим причинам часто не существует [5, с. 89].

Любое решение отказаться от английского языка имеет важные последствия для идентичности нации, и оно может вызвать эмоциональную рябь (как симпатическую, так и антагонистическую) во всем англоговорящем мире; но до сих пор было очень мало таких отказов от английского языка, и население в странах, которые сделали это, достаточно мало, что даже в целом не было заметного влияния на статус английского языка в целом. Существует, однако, одна страна, где только по причине численности населения серьезные изменения в социолингвистической ситуации могут превратить рябь в волны. Это США.

Любой язык в центре такого взрыва международной активности вдруг оказалась бы с глобальным статусом. Также было с английским языком. К началу девятнадцатого века Британия стала ведущей мировой промышленной и торговой страной. К концу века население США (тогда приближающиеся к 100 миллионам) было больше, чем любой из стран западной Европы, и ее экономика была самой продуктивной и самой быстрорастущей в мире. В 19 веке британский политический империализм разбросал англичан по всему миру. В двадцатом веке это мировое присутствие было поддержано и продвинуто почти в одиночку через экономическое превосходство новой американской сверхдержавы. Экономика заменила политику как главную движущую силу. И язык за долларом США стал глобальным.

Неизбежно, что глобальным английским языком в конечном итоге станут пользоваться больше людей, чем любым другим языком. Английский уже достиг этого этапа. Статистические данные свидетельствуют, что четверть населения мира уже свободно или компетентно говорит на английском языке, и это цифра неуклонно растет. Ни один другой язык не может соответствовать такому росту.

Библиографический список:

1. Дако, К. Семантическая и формальная классификации. /К. Дако English World-Wide ,2001 .450 с.
2. Долби, Э. Язык в опасности. Оксфорд: Блекуел /Э. Долби .2002 -238с.
3. Детердинга, Д. Интонация Сингапурского английского./ Д.Детердинго-Журнал Международной фонетической Ассоциации 1994-476 с
4. Диккенс, Ч. Американские истории. /Ч.Диккенс Лондон: Хейзел-1842 155с.
5. Диллон, Нэнси. Сеть должна подготовиться к неанглийскому большинству. Сайт Computerworld, 14 Июня1999.

Оригинальность 94%